

Разглядев комментарий, Ху Лайпин почувствовал, как желудок перевернулся. Лицо изменилось, и его вырвало.

— Официант!

Услышав его зов, официант неторопливо подошёл, наклонился и спросил:

— Что вам нужно, сэр?

Руки Ху Лайпина дрожали. Он указал на металлический штырь на столе, всё ещё испачканный неизвестной жидкостью.

— Что вы, мать вашу, добавили мне в сэндвич?!

[Брат, мне тебя реально жалко. Пусть это будет мой хороший обед за твой счёт, те две тысячи можешь не возвращать.]

[У меня метр восемьдесят] написал это и снова кинул Ху Лайпину донат на тысячу.

Ху Лайпин разозлился ещё сильнее. Теперь весь эфир знал, что он ел человека.

Официант улыбался. Уголки его губ механически и жёстко тянулись вверх.

— Есть какие-то проблемы?

— Что за хрень вы туда, блядь, положили?!

— Особый сэндвич с курицей и сыром. — Официант указал на выпавший предмет. — Особый.

У кого это «особая курица» оказывается особой мышцей?!

Гнев ударил Ху Лайпину в голову.

— Я вызову полицию!

Под улыбающимся взглядом официанта он набрал номер Управления общественной безопасности.

«Невозможно подключиться к сети...»

На телефоне не было сигнала, но трансляция продолжалась.

Волосы на теле Ху Лайпина встали дыбом.

В голове всплыла невероятная мысль: неужели он правда нарвался на настоящую мистику?

Сердце Ху Лайпина бешено заколотилось.

Официант наклонился. Рот растянулся до самых ушей, обнажая острые зубы.

— Гость, не устраивайте беспорядков. Сейчас ещё время еды.

Ху Лайпин почувствовал, что тело онемело. Он не контролировал себя и плюхнулся обратно на стул.

[У стримера и правда отличное воспитание. Даже такое терпит.]

[Чушь, ты бы тоже не хотел, чтобы твой костный штифт оказался у кого-то в тарелке, верно?]

Ху Лайпин сидел неподвижно и механически ел сэндвичи на тарелке. Даже в эфире заметили, что с ним что-то не так.

[Стример, ты в порядке? Ты же только что чуть не блеванул. Почему опять ешь?]

[Ради внедрения в логово врага стример страдает!]

[Да блин, вам реально никому не кажется, что со стримером что-то жуткое? Он сам хочет есть или его заставляют?]

[Если тебя контролируют, моргни. Нет, не так. Если тебя не контролируют, возьми телефон.]

Сейчас камера была направлена прямо в лицо стримера и очень чётко снимала, как он ест. Но его место находилось в маленьком закутке, другие части зала вообще не попадали в кадр. Поэтому зрители и не знали, насколько посетители «довольны» обслуживанием ресторана.

Ху Лайпин моргнул, а движения, с которыми он ел, не остановились.

Теперь комментарии взорвались.

[Ё-мое, не может быть, реально на призраков наткнулся?]

[Не верю. Наверняка сценарий.]

[Выше не знает, что ли? У этого автора удача отличная, он никогда не сталкивался с аномальными явлениями. Иначе как думаешь, почему он не популярен? А теперь попробуй найти адрес этого ресторана. Найдёшь?]

[Не находится!]

В эфире началась суматоха. Число зрителей, упавшее после ухода Жуань Чжоу, снова поползло вверх.

Ху Лайпин паниковал. Теперь у него двигались только глаза. Он ясно видел, как выглядят окружающие: все, как и он, смотрят представление и едят.

Они правда люди? Не какие-нибудь монстры? Или, может, их тоже, как его, контролируют?

Крупные капли пота скатывались у Ху Лайпина прямо на сэндвич.

— Тьфу!

Он снова выплюнул костный штифт, а вместе с ним обломки своей металлокерамической коронки.

Целый стол сэндвичей. Если все они «особые», останутся ли у него зубы после сегодняшнего?

— Тьфу!

Ещё один.

Что делать? Он впервые столкнулся с таким и обнаружил, что совершенно не способен сохранять спокойствие. Исследование неизвестного оказалось вовсе не таким привлекательным и крутым, как он себе представлял.

В его глазах оставшиеся сэндвичи постепенно покрывались плесенью. Сине-белые грибки расползались по большей части поверхности.

За соседним столом люди слушали музыку, а их стейк тоже постепенно высыхал. По нему пошла чёрно-жёлтая плесень.

[Стример, не ешь! Сейчас сам себя заешь до смерти!]

[Если не до смерти заешь, тебя всё равно убьют. Ты что, не слышал, что он раньше говорил? У людей, вошедших в ресторан, пропадают органы.]

[Да ладно, вы до сих пор верите? Человек нашёл любую кафешку, снимает постановку, а вы пугаетесь. Признаю, актёрская игра у стримера хорошая, даже без партнёра изображает контроль аномалии. Но если смелый, пусть повернёт камеру! Сейчас видно только одно лицо. Кто знает, что там происходит?]

На сцене игра на рояле продолжалась. Звук становился всё выше.

Когда музыка достигла кульминации, дверь кухни открылась, и оттуда выстроилась группа человекоподобных существ.

Их тела были скрыты под костюмами, а вместо головы у каждого была птичья. Чёрные и зелёные перья покрывали головы, тёмно-красный острый клюв был толщиной с черенок швабры и длиной с предплечье.

Каждый держал поднос. На подносах лежали неизвестные металлические инструменты: ножницы для тканей, кровоостанавливающие зажимы, куча марли и прочее.

Из их ртов вырывалось булькающее «гу-гу, го-го», но держались они изящно, спины прямые, словно огромные петухи.

У Ху Лайпина волосы встали дыбом.

Эти человекоподобные существа были полностью закрыты одеждой и носили белые перчатки, но Ху Лайпин отчётливо видел: под перчатками их всё равно поддерживали перья. Рук у них не было.

Это стая птичьих монстров!

— Гость, вы долго ждали.

Чудовища-птицы издали тонкие голоса, похожие на плач младенцев. Они высунули длинные, раздвоенные, змеиные языки и облизали края клювов.

Ху Лайпина снова пробрало до костей.

[Что за звук? Кто-то заговорил?]

Из-за ракурса камеры телефон не мог полностью передать то, что видел Ху Лайпин.

Но зрители увидели, как рядом с Ху Лайпином появился мужчина в костюме и белых перчатках.

— Пожалуйста, откройте рот.

Ху Лайпин крепко стиснул зубы.

Человекоподобное существо шагнуло вперёд, оседлало Ху Лайпина и медленно опустило голову.

В этот момент в кадр попала спина мужчины в костюме ниже шеи.

Белые перчатки крепко держали плечи Ху Лайпина. Упругие ягодицы так натягивали брючную ткань костюма, что она была тугой до предела. Округлые, полные, тонкая талия будто помещалась в одну ладонь. Сильное, гибкое тело, до невозможности развратный вид.

Комментарии в эфире: !!!

Это вообще можно показывать в прямом эфире?

Разве это не мистический стрим?

Почему здесь ещё и особые услуги?

Ху Лайпин, что, рекламирует этот ресторан?

[Где адрес этого ресторана? Срочно нужен адрес, спасибо.]

Кто-то кинул подарок на сто юаней.

Ху Лайпин смотрел на опускающуюся голову монстра и издал хриплое «хэ-хэ».

Только потому, что длинный тонкий птичий клюв уже разжал ему рот.

Нет, точнее, просверлил.

Теперь ему больше не нужно было переживать за свои металлокерамические зубы. Клюв

застревал между зубами и один за другим вырывал их. Кровь лилась рекой, длинный птичий клюв пробирался в щели между зубами.

Неприятное давление в горле заставило его нервы непроизвольно среагировать. Глаза закатились.

— Посмотрю, м-м... — птицелюд вытащил клюв, но всё равно мог говорить. — Желудок немного растянут. Сразу видно, желудок толстяка, денег не стоит. Двенадцатиперстная кишка, вот она неплохая...

Его птичий клюв вошёл глубже. То, что Ху Лайпин только что съел, потекло вверх по горлу.

Он обеими руками бился, беспорядочно колотил монстра по спине, но это было как мошка, пытающаяся сдвинуть дерево. Существо даже не шелохнулось.

— Печень, кажется, не очень. Часто пьёшь?

— Селезёнка...

В эфире поняли, что что-то не так.

[Почему ощущение, будто его насилуют?!]

[Какой человек может быть с таким вкусом? Очевидно же, что реально столкнулся с аномалией. Быстро звоните в полицию! Быстро!]

Комментарии летели один за другим, очень быстро.

Вскоре экран стрима почернел.

[Данная трансляция заблокирована за нарушение правил платформы.]

Линь Линь внезапно сказал, что ему нужно в туалет.

Жуань Чжоу кивнул.

— Иди, иди.

Выйдя из кабинета, Линь Линь прошёл по коридору. Посетители в зале жадно набивали рты. Одни были роскошно одеты, но ели так, словно голодали несколько дней, без малейших манер.

Они хватали стейк и засовывали его в рот, не обращая внимания, что сок течёт повсюду.

Другая часть людей закрыла глаза и, сидя на местах, вытягивала руки, двигая ими вслед за музыкой. Они полностью погрузились в музыкальный мир и не могли вырваться.

За поворотом коридора перед Линь Линем стоял официант с птичьей головой в костюме.

— Гость, основное блюдо подано. Куда вы идёте?

Его кроваво-красные глаза рассматривали мужчину: сильные, но не чрезмерные мышцы, пропорциональное телосложение. Органы этого человека наверняка целые и очень вкусные. Га-га-га!

Раздвоенный язык облизал птичий клюв.

— Я обслужу вас за едой.

Белая перчатка только коснулась тела Линь Линя, как мощное давление пригвоздило существо к месту.

— Ко-ко...

Официант оцепенел.

Рука мужчины первой поднялась к его шее, обхватила и сжала, будто перехватила жизненную жилу курицы.

Из кроваво-красных глаз официанта потекли кровавые слёзы. Длинный острый клюв беспомощно раскрылся, и внутри показались частые острые зубы, ровные, как зубья гребня. Раздвоенный язык высунулся, с него капала слюна.

— Я ведь не заказывал добавку? — с улыбкой спросил беловолосый мужчина.

Губы были изогнуты, но в глазах улыбки не было.

— Если за неё возьмут деньги, он расстроится.

— Н-не нужно доплачивать...

Официант не успел договорить. Глаза закатились, голова свесилась, он рухнул на пол и пару

секунд дёргался, а потом перестал двигаться.

Линь Линь опустил руку, без выражения посмотрел вокруг и заметил других официантов, которые тоже «добавляли блюда».

Когда их острые клювы высывались, они, как пеликаны, тяжело вытаскивали из посетителей неизвестные органы и тонкими голосами бормотали:

— Посмотрим, какие тут ещё сокровища... В кишках есть не до конца переваренная рыба! Вкусно!

Существо задрало шею и одним глотком проглотило розовую кишку, кусок которой ещё торчал наружу.

Проглотив, оно сухо вырвало.

— Блядь, ещё и застарелый каловый камень.

Сказав это, оно потрянуло головой и снова сунуло клюв внутрь, выискивая интересующие его органы.

Линь Линь оглянулся в сторону кабинета и ослабил ворот.

— Как всё портит настроение.

* * *

Хотя Жуань Чжоу считал, что еда в этом ресторане весьма средняя, жители Синьхая в интернете, похоже, очень любили его стиль и атмосферу. Вот и под той рекламной статьёй снова мелькнули хорошие отзывы.

[Слишком, слишком, слишком вкусный ресторан! Еда свежая и вкусная, пахнет так, что хоть птицей падай замертво!]

До такой степени вкусно, что человек уже несёт чушь.

Жуань Чжоу услышал из коридора за дверью голос официанта. Голос был глухой и расплывчатый:

— Гость, желаете добавку?

М? Жуань Чжоу наострил уши. Это ему говорят?

За дверью кто-то сказал:

— Что это за наряд? Псих.

Сказал, а потом, неизвестно почему, внезапно замолчал.

Жуань Чжоу открыл дверь и вышел. Он увидел... птицу?

Большая чёрная птица в костюме с бабочкой приблизилась к рту упавшего посетителя и опустила голову, словно клевала.

Рот посетителя уже был расклёван до крови.

Услышав звук, птица будто испугалась, захлопала крыльями и в ужасе посмотрела на Жуань Чжоу, словно обнаружила нечто невероятное.

Она пронзительно закричала:

— Ко-ко-да!

Значит, курица.

Жуань Чжоу протянул руку, пытаясь её отогнать, но курица совершенно не двигалась. Тогда ему пришлось пнуть её ногой.

Он присел рядом с посетителем, у которого глаза были широко раскрыты, но тело не двигалось, и спросил:

— Вы в порядке?!

Курица, которую он пнул, будто увидела самый страшный кошмар. Она с хрипом запрокинула голову и изо всех сил забилась, но всё равно не смогла противостоять какой-то особой силе.

Посетитель повёл глазами.

За спиной молодого человека длинный клюв птицы размяк. Размякшая часть обвила шею существа и затянулась, как верёвка. От огромного давления глазные яблоки, похожие на два куриных яйца, выпали, с треском разбились и выплеснули на пол чёрную жижу.

Перья растаяли на теле, как битум, капая вниз, словно плавящаяся восковая фигура. Две чёрные струи соединились и с усилием поползли в сторону Жуань Чжоу, вытягивая одну за другой крошечные рукоподобные конечности.

Посетитель смотрел на молодого человека и видел только его идеально очерченный подбородок и губы, которые то раскрывались, то смыкались.

А за его спиной птицелюд уже растаял в лужу чёрной воды.

Этот человек страшнее монстра-а-а-а!

Посетитель закатил глаза и потерял сознание.

Жуань Чжоу немедленно набрал экстренный номер.

Неизвестно, показалось ему или нет, но на той стороне ответили очень быстро. Почти так, будто кто-то специально ждал его звонка.

— Западная улица, дом сто, ресторан «Время Боде». Здесь человек упал в обморок!

— Возможно, птичий грипп, — серьёзно сказал Жуань Чжоу, держа телефон.

<http://bllate.org/book/17585/1638936>